

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
АРХИВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АРХИВНЫЙ ПОИСК
Электронный сборник научных статей и публикаций
Выпуск 1

Р е д а к ц и о н н ы й с о в е т:

к.и.н. И.Н. Ильина (председатель);
к.и.н. С.А. Лиманова (зам. председателя);
к.и.н. В.Ю. Афиани; к.и.н. Т.Н. Лаптева; Н.В. Литвина;
чл.-корр. РАН А.Г. Толстиков.

Москва
Архив РАН
2019

УДК 930.25+76.025+92
ББК 72.3, 72.6, 79.3, 85.15
А 876

Утверждено к печати Ученым советом
Архива Российской академии наук

С о с т а в и т е л и:

Д.В. Аносов, к.и.н. Т.Н. Лаптева,
к.и.н. С.А. Лиманова,
д. культурологии И.А. Урмина, А.Г. Цыпкина

Р е ц е н з е н т ы:

д.и.н. А.А. Чернобаев, к.и.н. Н.А. Комочев

Архивный поиск: электронный сборник научных статей и публикаций / Отв. сост. Д.В. Аносов, Т.Н. Лаптева, С.А. Лиманова, И.А. Урмина, А.Г. Цыпкина. – М.: Архив РАН, 2019. – 532 с. с ил. – ISBN 978-5-9909105-8-4.

В электронный сборник «Архивный поиск» включены научные статьи и публикации по актуальным вопросам истории науки, архивоведения, археографии, музейно-выставочной и реставрационной деятельности. Издание нацелено как на углубленное изучение архивных документов, так и на их популяризацию, а также на обмен методологическими разработками между специалистами в деле сохранения научного наследия России. Среди авторов сборника – сотрудники архивов, библиотек, профильных академических и федеральных учреждений.

Первый выпуск сборника содержит материалы о развитии космической биологии, освоении Арктики, успехах женщин-ученых, опыте международного научного сотрудничества. Специальный блок статей посвящен результатам реставрационных исследований, методикам работы по восстановлению текстов латинских рукописей и императорских грамот. Отдельный подраздел включает обзоры некоторых архивных фондов, принятых на хранение в Архив РАН.

Издание рассчитано на специалистов в области архивоведения, археографии, истории, музееведения, реставрации и на всех тех, кто интересуется историей науки.

В оформлении обложки использован рисунок А.Л. Чижевского «Полдень в лесу». АРАН. Ф. 1703. Оп. 1. Д. 579в.

ISBN 978-5-9909105-8-4

© Коллектив авторов, 2019

© Архив РАН, 2019

Предыстория первой научной зарубежной командировки А.П. Виноградова¹

L.D. Vinogradova

Prehistory of A.P. Vinogradov's first business trip abroad

Аннотация: в настоящей статье на основе архивных данных рассказывается о зарубежных командировках академика А.П. Виноградова, их результатах и организации.

Ключевые слова: академик А.П. Виноградов, командировки, геохимия, Биогеохимическая лаборатория АН СССР, дневники академика А.П. Виноградова.

Abstract: in this article, which based on the archival documents, author describes the foreign missions of Academician A.P. Vinogradov, their results and organization.

Keywords: A.P. Vinogradov, academician, missions, geochemistry, Biogeochemical laboratory of the Academy of Sciences of the USSR, notes of the academician.

В 1936 г. состоялась первая научная зарубежная командировка академика А.П. Виноградова (в то время он был доктором химических наук, заместителем В.И. Вернадского в Биогеохимической лаборатории АН СССР) с целью ознакомления с постановкой океанографических исследований во Франции, Англии, Дании с заездом в Прагу в лабораторию профессора Я. Гейровского² – изобретателя полярографии, чтобы изучить этот весьма точный метод исследований и затем внедрить его в практику лаборатории. В течение двухмесячного пребывания за границей Александр Павлович вел дневники, записывая практически все, например,

свои первые впечатления от мелькавших за окнами вагонов лесов и перелесков, небольших городков и селений; состояние вокзалов, устройство пассажирских вагонов, работу наземного транспорта, модели автомобилей; устройство, работу и стоимость проезда в подземках; с особым интересом он воспринимал достопримечательности и памятники архитектуры; его внимание привлекали толпы на улицах – он описывал, как выглядят люди, во что одеты и что модно; рассматривал лица мужчин и женщин, обращая внимание на их характерные черты. Бывая в ресторанах и кафе, наблюдал за тем, как люди проводят свой досуг. Особое место в дневниках занимают подробные записи о посещениях научных учреждений и их структуре, о встречах с научными сотрудниками и их исследованиях, об устройстве лабораторий и оснащении приборами, аппаратурой, реактивами; о системе и правилах содержания литературы в библиотеках, в которых работал ученый. Есть в дневниках и записи о безрезультатном посещении книжных магазинов с целью поиска научной литературы по своей специальности и о поиске старых научных изданий среди вещей, которыми торговали антиквары на набережных Сены. Интересны впечатления о посещении музеев и картинных галерей. И тут надо особо подчеркнуть, что дневники вообще нельзя читать так же быстро, как путевые заметки, потому что они содержат личную оценку не только устройства и деятельности научных и других учреждений, но и осмысление творчества больших мастеров, описание шедевров, представленных в музеях, в картинных галереях и на выставках, и эти оценки требуют вдумчивого изучения. Александр Павлович выступает как тонкий ценитель живописи. В молодости он сам неплохо рисовал. В Мемориальном кабинет-музее академика А.П. Виноградова (ГЕОХИ РАН) находится его работа, написанная маслом, на которой изображена его младшая сестра Ольга, сидящая на диване с книгой в руках. Но найдя свое истинное призвание, Александр Павлович забросил занятия живописью, полностью посвятив себя геохимии.

Есть в дневниках и упоминания о крупных международных событиях 1936 г. Это Летние олимпийские игры, которые проходили в Берлине с 1 по 16 сентября, Международная товарищеская встреча по футболу между командами «Динамо» (Москва) и Сборной ветеранов профессиональных клубов Праги (Чехословакия), состоявшаяся 18 сентября на стадионе имени Масарика. Здесь же сведения и о подготовке к проведению в Париже Всемирной выставки 1937 г., проходившей с 25 мая по 25 ноября под девизом «Искусство и техника в современной жизни». Напомним, что советский павильон завоевал первый приз выставки, а символом павильона стала 24-метровая скульптурная группа «Рабочий и колхозница» из нержавеющей стали, отлитая по проекту скульптора В.И. Мухиной. В павильоне экспонировалась карта индустриализации СССР, богато оформленная с использованием драгоценных и полудрагоценных камней, а рубиновую звезду Москвы на карте украшали серп и молот из бриллиантов.

Такое разностороннее освещение в дневниках европейской действительности – пример интереснейшей ретроспективы предвоенной Европы второй половины 1930-х гг. Подчеркнем также большое значение дневников А.П. Виноградова для истории науки: записи Александра Павловича свидетельствуют о том, что в это время исследования в области биогеохимии в научных учреждениях Запада находились в зачаточном состоянии либо вообще не велись. Становится понятен столь высокий интерес зарубежных ученых к работам Биогеохимической лаборатории. Надо отдать должное научному гению В.И. Вернадского, интенсивной и упорной деятельности А.П. Виноградова, который к концу 30-х гг. прошлого столетия уже заявил о себе как о выдающемся ученом и блестящем организаторе науки, и высокой работоспособности всего коллектива Биогеохимической лаборатории АН СССР. Благодаря этим факторам биогеохимия как наука в Советском Союзе развивалась «семи-миллионными шагами».

Дневники открывают нам неизвестные ранее страницы из биографии В.И. Вернадского. Речь идет о встрече и постоянном общении ученых в Лондоне, где их маршруты пересеклись. Александр Павлович уже находился в Лондоне, когда туда приехал Владимир Иванович. Вместе они ездили в Музей естествознания, в минералогический и геологический отделы, получали рекомендации в Британский музей для В.И. Вернадского, вместе совершали пешие прогулки по Лондону, встречались с Борисом Петровичем Уваровым³. Вместе обедали и, как прежде, обсуждали научные проблемы. Вот, к примеру, запись в дневниках от 25 сентября: «Вечером у Владимира Ивановича в Ronsley hotel. Делимся впечатлениями о поездках и составляем план работы на ближайшее время. Он весь охвачен вопросами логики. Логике и естествознания. Я говорю ему, что точки не существует. Эволюция, скачки, мозг. Мысль. А что дальше? Скачок? Когда, где? Куда развиваться мозгу? Мозжечок? Что такое мысль? Рассказал ему свои представления. Интересны пути образования мысли. Ее субстрата. Какая роль атома? Как это представить? Общее явление распада атома. Явление рассеяния элементов. Exchange изотопов. Приложимы ли законы термодинамики⁴ к биосфере? Ушел поздно».

Надо заметить, что этой командировки для Александра Павловича Владимир Иванович добивался многие годы, считая, что А.П. Виноградов должен познакомиться с уровнем развития и постановкой океанографических исследований на Западе, так как в 20–30-е гг. прошлого столетия основной темой Биогеохимической лаборатории было изучение химического элементного состава морских организмов, разработку которого В.И. Вернадский поручил А.П. Виноградову. С 1926 г. Александр Павлович возглавил систематические исследования по биогеохимии северных морей. Каждое лето с 1926 по 1930 гг. он ездил в экспедиции на Мурманскую биологическую станцию (МБС), что находилась в Екатерининской гавани Кольского залива, лично отрабатывал методики по забору живого вещества в море, способам его хранения, опреде-

лению веса (массы) морских организмов, учету количества живого вещества в море, пробам морской воды и пр., участвовал в плавании экспедиционного судна «Персей» по Белому морю. По возвращении в Ленинград организовывал в лаборатории аналитическую работу и проводил исследования по определению химического состава морских организмов и других природных объектов. О своей работе на МБС Александр Павлович писал: «С 1926 по 1930 г. я имел возможность проводить научно-исследовательские работы на Мурманской биостанции, участвовать в плавании экспедиционного судна “Персей”. Это дало мне возможность экспериментально поставить изучение сравнительного химического элементарного состава организмов, что явилось первым шагом в разрешении вопроса о постоянстве и эволюции вида»⁵. В.И. Вернадский придавал большое значение проблеме химического элементарного состава морских организмов. С 1929 г. он ежегодно обращался к директору Государственного океанографического института (ГОИН) И.И. Месяцеву⁶ по поводу заграничной командировки для своего сотрудника. Обращался В.И. Вернадский и в Президиум АН СССР: «Происходящая сейчас организация научной работы – создание новых институтов – требует познавательного ознакомления с западноевропейской методикой работы. Особенно это важно для молодых специалистов, никогда не выезжавших за пределы Союза, каким является А.П. Виноградов. А.П. Виноградов должен в 4 месяца посетить, если возможно, научные станции в Кале, Бергене, Плимуте Ливерпуле, Эдинбурге, Роскове. Одновременно ознакомится с методикой работы в Institut Pastera, в Биогеохимической лаборатории проф. Бертрана и в Геттингене, в новом минералогическом (и геохимическом) институте проф. В. Гольдшмидта. Он должен собрать материал в связи со своей работой по распространению Zn, Mn и т.д. в морских организмах»⁷. Но шли годы, а вопрос о командировке А.П. Виноградова никак не решался. Летом 1933 г. Биогеохимическая лаборатория, как и вся гидробиологическая наука в СССР, вовсе лишилась морской науч-

ной базы в связи с ликвидацией по постановлению руководства страны Мурманской биостанции, так как на ее месте было решено построить военный порт стратегического назначения. Все сотрудники Мурманской биостанции были арестованы Экономическим отделом полномочного представителя ОГПУ в Ленинградском военном округе, ценнейшие коллекции уничтожены⁸. ГОИН был реорганизован во Всесоюзный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) и передан в систему Наркомпищепрома. Урон, нанесенный ликвидацией Мурманской биостанции, был огромен, так как на долгие годы прервалось развитие фундаментальной гидробиологии северных морей. В начале октября 1933 г. Вернадский писал Виноградову из Праги: «Я не знаю, что будет с Океаногр[афическим] институтом? Если они захотят превратить его в рыбный – как может сохраниться наша тематика? Нам надо иметь свои станции. Морскую и сухопутную»⁹. После переезда Биогеохимической лаборатории АН СССР из Ленинграда в Москву¹⁰ Владимир Иванович с большей настойчивостью начал хлопотать в Президиуме академии о зарубежной командировке А.П. Виноградова на два месяца: «А.П. Виноградов уже теперь несет на себе всю тяжесть работы над организацией Лаборатории и будет вести ее постройку. В сущности, он сейчас ведет под моим руководством эту Лабораторию и, очевидно, должен явиться моим заместителем. По моему возрасту и моему намерению посвятить остаток жизни над работой по подведению итогов моей научной мысли и работы, я в ближайшем году отойду от ведения институтов – и Биогеохимической лаборатории АН, и Госуд[арственного] Рад[иевого] института. Необходимо, чтобы в Лаб[оратории] во главе был человек, лично знакомый с постановкой научной работы на Западе и вообще за пределами нашей страны. Он должен посетить лаборатории – в эту первую командировку – Англии, Франции, Чехословакии и, если нельзя, или по условиям жизни Германии неудобно его посещение этой страны – то [в] Италии или скандинавских странах. Он должен

познакомиться с заграничными институтами, лабораториями и биологическими станциями и войти в личный контакт с научными работниками в этой новой области знаний. Он должен учесть все это при постройке (надеюсь, в 1936 г.) Лаборатории в Москве»¹¹.

4 июня 1936 г. Владимир Иванович в письменной форме обращается к председателю Совмина В.М. Молотову. Вот строки его письма, касающиеся командировки А.П. Виноградова: «<...> Одновременно¹² Академия ходатайствует о заграничной командировке ученика моего, моего заместителя по Биогеохимической лаборатории доктора А.П. Виноградова, молодого талантливого ученого. Это сложившийся ученый – я убежден, что он будет очень крупным научным деятелем страны. Он никогда не был за границей. Командируется он на два месяца. В моей Лаборатории никто не был за границей, и это вредно отражается на ее работе. Я хотел бы, чтобы мы выехали вместе – я бы ему помог при начале. Очень прошу Вас помочь мне и в этом деле <...>»¹³. Командировка А.П. Виноградова была поддержана Президиумом АН СССР. Ходатайствовал академик Г.М. Кржижановский. Текст письма В.М. Молотову от 8 июня 1936 г. приводится без купюр:

«Дорогой Вячеслав Михайлович! По поводу письма академика В.И. ВЕРНАДСКОГО относительно его заграничной командировки и поездки его заместителя по Биогеохимической лаборатории доктора А.П. ВИНОГРАДОВА считаю необходимым сообщить следующее.

1. Работы биогеохимической лаборатории при личном ознакомлении произвели на меня чрезвычайно благоприятное впечатление. На этом участке работы мы, по-видимому, не только находимся на уровне мировой науки, но идем с заметным опережением. Тончайший химический анализ в приложении к очередным проблемам биогеохимических процессов доводится в этой лаборатории до выявления таких закономерностей, которые помимо громадного научного интереса могут иметь и большое практическое приложение. В Лаборатории сконцентрирован значительный круг

людей, больших знатоков дела, и одним из самых выдающихся ученых является как раз тот самый А.П. ВИНОГРАДОВ, о котором ходатайствует акад. В.И. ВЕРНАДСКИЙ.

2. В прошлые годы мы уже неоднократно отпускали В.И. ВЕРНАДСКОГО за границу вместе с женой, и до сих пор он, по тем данным, которыми мы, конечно, располагаем, не давал поводов к отказу в таких его поездках. В своих выступлениях в Академии, на мой взгляд, он ныне держится более прилично, чем в прошлые годы. ВЕРНАДСКИЙ является одним из основоположников биогеохимии, а ВИНОГРАДОВ – главнейшим продолжателем его дела. Со своей стороны я поддержал бы их поездку за границу.

С ком[мунистическим приветом] Г. Кржижановский»¹⁴.

На письме резолюция: «Не возражаю. В. Молотов» и подписи: Сталин, С. Орджоникидзе, А. Андреев, А. Микоян, В. Чубарь.

Такая блестящая характеристика, данная Г.М. Кржижановским деятельности Биогеохимической лаборатории и лично А.П. Виноградову, вероятно, сподвигла высшее руководство страны дать согласие на выезд ученых за границу.

Примечания

¹ Рукопись дневников академика А.П. Виноградова, где описываются эти командировки, находится в АРАН (Ф. 1691).

² Гейровский (J. Hejrovsky) Ярослав (1890–1967) – чехословацкий химик, основатель полярографии, член ЧАН (1952). Окончил Карлов университет (1918), ученик Б. Браунера. Экстраординарный (с 1922), ординарный профессор физической химии Пражского университета (с 1926). Директор Государственного полярографического института в Праге (с 1950), носящего его имя (с 1964). Иностраннный член АН СССР (с 1966) и ряда других академий. Нобелевская премия по химии (1959).

³ Уваров Борис Петрович (1888–1970) – русский энтомолог, специалист по саранчевым. Работал на юге России до 1910 г. В 1920 г. эмигрировал в Великобританию, где продолжал свою деятельность. Руководитель Междуна-

родного центра по изучению саранчи (1929–1940) и Противосаранчевого исследовательского центра (1945–1959), член Лондонского королевского общества (1950), почетный член Всесоюзного энтомологического общества.

⁴ В конце 1960-х гг. прошлого столетия А.П. Виноградов выступает с идеей использования физико-химической теории и термодинамических расчетов для изучения природных геологических процессов. Как теперь оказалось из дневников, о приложении законов термодинамики к изучению биосферы Александр Павлович думал еще в 1936 г. и долго вынашивал эту идею, чтобы научно обосновать ее состоятельность.

⁵ АРАН. Ф. 518. Оп. 5. Д. 23. Л. 4–9.

⁶ Месяцев Иван Илларионович (1885–1940) – советский зоолог, д-р биологических наук, профессор, зав. кафедрой и декан физико-математического факультета МГУ, исследователь Арктики, один из основоположников советской океанологии. В 1922 г. под его руководством построено первое советское морское экспедиционное судно «Персей».

⁷ АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 16. Л. 26.

⁸ *Виноградова Л.Д.* «Я не мог пройти мимо науки» (О жизни и деятельности академика А.П. Виноградова). М., 2007. С. 68.

⁹ Переписка В.И. Вернадского А.П. Виноградова / Отв. ред. *А.А. Ярошевский*. Сост. и автор комментариев *Л.Д. Виноградова*. М., 1995. С.102.

¹⁰ В 1934 г. правительство страны меняет статус подчинения Академии наук. Постановлением Совнаркома от 25 апреля Академия наук из ведения ЦИК СССР переходила в ведение СНК СССР а ее Президиум и практически все научные учреждения переводились из Ленинграда в Москву.

¹¹ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 32. Л. 40.

¹² Одновременно Вернадский хлопотал о поездке за границу в этом же 1936 г. для себя и Натальи Егоровны для встречи с дочерью и с ее семьей, которая проживала в Праге и имела частную практику врача-психиатра, а также для лечения в Карлсбаде и работы в научных библиотеках Парижа и Лондона.

¹³ Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). 1922–1991. 1922–1952 / Сост. *В.Д. Исаков*. М., 2000. С. 238.

¹⁴ Там же. С. 237.